

им три золотых. Игумен, узнав о спрятанных деньгах, призвал эконома и повелел ему: «иди и сътвори, да никто же от братии дрзнуть приблизитися к оному умирающему, ниже слово утѣшения от уст нѣких услышит, но аще приближаяся къ смерти, братию призоветь, плотскыи его брат да речеть ему, яко за три златныкы, их же отац имѣл еси, от всѣхъ братей възненавидѣвъ бысть,—егда како понѣ на смерти своей о съгрѣшенни сем помысль свои горячайшею осудивъ раною, от грѣха, его же сътвори, очиститися възможеть. Внегда же умереть, не погребите тѣло его идѣже прочая братиа погребаются, нѣ въ гноищи ровъ нѣкакъ сътворите и въне тѣло его въврзѣте, три же златныкы, яже оставилъ есть, врѣху его врзѣте, вси единодушно зовуще: сребро твоє с тобою в погыбель, и тако его землею покрыите».

Все было исполнено так, как повелел игумен. Некоторое время спустя после смерти Иуста, игумен решил спасти душу грешника, повелел в течение 30 дней приносить в его память бескровную жертву и молиться о его спасении. По истечении 30 дней Иуст явился во сне своему брату Копиосу. «Онъ же того видѣвъ, въпроси его, глаголя: брате, в кыхъ тамо еси. К нему же ты отвѣща: даждь убо до нынѣ вьми злѣ бѣхъ, нынѣ же добрѣ есмь — днес бо святое причащение въсприахъ. Се же, ты Копиосъ абие въ монастырь шед братиаи възвѣсти. С опасвомъ же братиа дни съчеште, обрѣтоша, яко ты день бѣ, вън же о немъ тридсятное приношение исплнилося бѣ. Не вѣдѣаше бо и Копиосъ, что о немъ братиа творяху, такожде и ти, что о немъ Копиосъ видѣлъ есть, в той убо день позна и онъ, что сии творяху, такожде и они, что ты видѣлъ есть; вънегда съглашати видѣнню скончанию жрѣтвы, явѣ убо показуется, яко ради спасеныа жрѣтвы умерый брат от муки избавися» (рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., Новг.-Соф. собр., № 1368, Римский патерик XVI в.,¹ л. 253 об.—л. 256 об.).

Повесть Скитского² и Сводного патерика о грешномъ брате.

Некий брат однажды впадал в грехъ любодѣянн. Когда он умер, «бѣ видѣти образъ его, яко же нѣкоего ефиопа». Игумен монастыря повелел братии молиться о спасении его души. «И начаша же съ слезами молити бога о немъ. И мпувшемъ триемъ днемъ и триемъ ночью и прѣбывшиа вси безъ сна и скорбящей рыдааху о погыбели брата. И по триехъ днехъ

¹ Эту же повесть под 29 января читаемъ в составе Пролога—см. рукоп. Ленингр. гос. публ. библ., Новг. Соф. собр., № 1324, Пролог XII—XIII вв., л. 291 а—л. 292 в.

² Древний Патерик, изложенный по главамъ, М., 1892, с. 371—373.